

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
_____
(наименование кафедры/департамента/центра полностью)

40.03.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общее понятие хищения по российскому уголовному праву»

Студент

В.Е. Макаров

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования хищений и вопросов уголовно-правового противодействия им, в настоящее время, заключается в том, что на данный момент, борьба с хищениями чужого имущества выступает в роли одной из самых актуальных проблем, складывающихся в юридической практике.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение общего понятия хищения по российскому уголовному праву, проблем определения его признаков и направлений уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с хищениями.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- дать уголовно-правовую характеристику хищения;
- определить признаки хищения;
- рассмотреть причины, способствующие совершению хищений и охарактеризовать предупреждение хищений.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика хищения	6
1.1 Развитие понятия хищения в отечественном законодательстве	6
1.2 Понятие хищения в современном российском уголовном праве	11
Глава 2 Признаки хищения	17
2.1 Объективные признаки хищения	17
2.2 Субъективные признаки хищения	29
Глава 3 Причины, способствующие совершению хищений и предупреждение хищений	36
3.1 Причины, способствующие совершению хищений	36
3.2 Предупреждение хищений	38
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников	48

Введение

Актуальность темы исследования. Согласно современным реалиям, собственность в Российском уголовном праве является одним из самых значительных охраняемых правом объектов. Значимость устанавливаемой ответственности за хищения, как преступления против собственности, определены, в первую очередь, тем, что право собственности считается основным благом в структуре социальных благ личности. Из этого следует, что посягательства на право собственности представляет собой посягательство на личность. К данной группе преступлений относятся кража, грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство и иные виды, посягающие на основные области жизнедеятельности граждан и государства.

Основополагающая роль в борьбе с такими преступлениями отведена правоохранительным органам. Продуктивность и оперативность такого рода борьбы зависит, в основном, от осведомленности о значимых уголовно-правовых характеристиках данных преступлений.

Таким образом, актуальность исследования хищений и вопросов уголовно-правового противодействия им, в настоящее время, заключается в том, что на данный момент, борьба с хищениями чужого имущества выступает в роли одной из самых актуальных проблем, складывающихся в юридической практике.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение общего понятия хищения по российскому уголовному праву, проблем определения его признаков и направлений уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с хищениями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать уголовно-правовую характеристику хищения;
- определить признаки хищения;

- рассмотреть причины, способствующие совершению хищений и охарактеризовать предупреждение хищений.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением хищений чужого имущества и применением уголовно-правовой нормы, определяющей ответственность за данные преступления.

Предмет исследования - нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за хищение.

Теоретическую основу исследования составляют работы исследователей проблемных аспектов вопросов хищения чужого имущества в уголовном праве. Необходимо отметить, что теме исследования в российской уголовно-правовой науке уделяется достаточно большое внимание. Она нашла отражение в работах С.В. Богданчикова, И.Д. Борисова, Г.Р. Валитовой, Р.А. Забавко, А.В. Чернова, В.В. Жамкова, К.А. Сурковой, Н.Н. Щавелевой, Т.В. Кругловой, Ю.Н. Шаповалова, В.И. Рудик, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [16], УК РФ [35].

Методология исследования включает в себя как общенаучные методы исследования – синтез, анализ, индукция, дедукция, так и частнонаучные и частноправовые – формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и др.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика хищения

1.1 Развитие понятия хищения в отечественном законодательстве

С древнейших времен, преступления против собственности занимали особое место в системе уголовного законодательства любой страны. Не стало исключением и российское законодательство. Вместе с тем, важно отметить, что общее понятие хищения российское уголовное законодательство узнало довольно поздно, если говорить точнее, это произошло в начале XX века. Несмотря на данный факт – хищение в системе преступлений против собственности в целом невозможно понять без обращения к истории уголовного законодательства.

В данной связи, нельзя не упомянуть о первых договорах между Русью и Византией. Указанные договоры затрагивали многие аспекты общественной жизни того времени, и, по сути, являлись первыми источниками права на Руси. В отношении хищений закреплялась ответственность за «воровство русского у христианина» и «христианина у русского», которое наказывалось обязательством вернуть похищенное в трехкратном размере.

Одним из основных источников и первой попыткой систематизации норм права являлась Русская Правда, которая, в первую очередь, относит к преступлениям против собственности «татьбу», понятие которой в рассматриваемом источнике древнерусского права не раскрывается, но традиционно под этим термином понимается кража. Как отмечают исследователи, «данному термину придавалось более широкое значение: им обозначались не только кражи, но и иные преступления (к примеру, к татьбе относилось приобретение украденного имущества)» [4, с. 702].

Несмотря на то, что Русская Правда не выделяла отдельно формы хищений, в данном источнике древнерусского права уже содержались квалифицированные составы, например, кража ястребов, пчел и меда, кража морских и речных судов и т.д. Также в Русской Правде упоминалось и о

разбое, «но в более широком, чем хищение смысле: как преступление не столько имущественного, сколько личного характера. Необходимо отметить, что законодательством еще не было проведено отграничение разбоя от грабежа» [4, с. 703].

Первое законодательное отграничение грабежа от разбоя было проведено древнерусским законодателем в Судебнике 1550 г. Здесь новым явлением для древнерусского законодательства стало то, что в ст. 25 предпринимается попытка разграничения двух составов преступления: грабежа как открытого похищения чужого имущества и разбоя, как хищения, сопряжённого с насилием. Также, в Судебнике 1550 г. впервые появляется термин «мошенничество» [4, с. 704].

Существенные изменения уголовного законодательства в отношении преступлений против собственности последовали с приходом к власти Петра I. Так, в 1715 г. был издан Артикул воинский, который помимо ответственности за воинские преступления, содержал главу «О зажигании, грабительстве и воровстве», предусматривающую ответственность за имущественные преступления. Артикул в корне изменил терминологию – теперь кража (татьба) заменялась термином «воровство». Данный термин имел значение родового понятия, который объединил в себя кражу, мошенничество и грабеж. Под влиянием зарубежного права появляется и новый вид кражи – присвоение вверенного, а также происходит деление грабежа на «грабеж с насилием» и «грабеж без оногo» [38, с. 126].

Важнейшим источником права в развитии уголовной ответственности за преступления против собственности является указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях». Данный указ ввел ряд понятий, которые уже напоминали современную классификацию хищений. Так, «в законодательстве стали различаться следующие виды воровства: воровство- кража, воровство-мошенничество и воровство-грабеж. Воровство-кража имела место, когда кто у кого тайным образом возьмет деньги или иное движимое имение, без воли и

согласия того, чьи те деньги или движимое имение, оное спрячет, или продаст, или заложит, или инако употребит в свою пользу» [32, с. 161]. Данное определение уже немного напоминает примечание к ст. 158 УК РФ, которое содержит определение хищения.

Уложение о наказаниях уголовных исправительных 1845 г. можно охарактеризовать как кодифицированный нормативный акт, содержащий как нормы, регулировавшие общие вопросы уголовного права, так и устанавливающие ответственность за совершение конкретных преступных посягательств. Необходимо отметить тот факт, что Уложение, по сути, являлось первым уголовным кодексом в истории России, поскольку предшествующие источники содержали не только нормы уголовного права, но и различные отрасли права. Касаясь терминологии, данный нормативный акт в качестве родового понятия выдвигает похищение.

Далее, необходимо рассмотреть такой правовой акт, как Уголовное уложение 1903 г., хоть оно и не вступило в силу целиком. При разработке проекта данного кодекса усилилось внимание и к правовой терминологии. В связи с этим, обсуждался вопрос о внедрении такого термина как «имущественные хищения», подразумевавший в себе объединение всех случаев посягательства на чужое имущество. Но, несмотря на это, Уложение сохранило родовое понятие «похищение». Как отмечают исследователи, «законодатель объединил кражу и ненасильственный грабеж в один состав, обозначив как воровство, которое характеризовалось как тайное или открытое похищение чужого имущества. Разбоем стали считаться действия или похищение имущества, с применением против личности насилия или угрозы, независимо от характера насилия. Также, к числу разновидностей похищения было отнесено вымогательство, определяя вымогателя как виновного в принуждении, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права на имущество или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу, посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» [3, с. 146].

Одно из крупнейших событий XX века - Октябрьская революция 1917 г. сильно повлияла на все сферы общественной жизни. В первую очередь, это коснулось собственности, ведь по марксистской доктрине частную собственность предполагалось отменить. Так, новый социально-экономический строй знал две формы собственности: государственная и колхозно-кооперативная. Государственной собственности придавалось особое значение. Уже в первых нормативных актах послереволюционного периода встречается термины «хищничество» (Декрет «О суде» 1917 г.) и «хищение». Последний термин встречается в декрете «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г. Также данный термин встречается в Декрете «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» от 1 июня 1921 г. Объединяет данные акты то, что в них не было четкого определения термина «хищение» [17, с. 561].

В главе VI УК РСФСР 1922 г. «Имущественные преступления» кража, грабеж и разбой были объединены термином «похищение». Необходимо отметить, что немаловажным моментом в истории становления понятия «хищение» является принятие Постановления «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической собственности)», в котором, «впервые на законодательном уровне появилось понятие хищения, которым стали называться различного рода посягательства на социалистическую собственность, направленные на незаконное обращение государственного или общественного имущества в свою пользу» [17, с. 559].

После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», термин «хищение» стал собирательным в уголовном законодательстве. Кроме того, Указ «Об усилении ответственности за хищение государственного и общественного имущества», как отмечается

исследователями, «не содержал ни исчерпывающего перечня форм хищения, ни четких признаков хищения. Именно это и послужило толчком для детального изучения признаков хищения советскими правоведами, а в дальнейшем и определения этого понятия» [17, с. 560].

В 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором впервые происходит отграничение преступлений против социалистической собственности и посягательств против личной собственности, что является следствием «хрущевской оттепели», которая была некой либерализацией общественной жизни. Но, несмотря на эти изменения в уголовном праве, по-прежнему оставалась задача разработать четкую концепцию понятия хищения.

Важнейшим фактором в формировании понятия хищения стало принятие Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 г., в котором содержалось примечание к ст. 144, которое определяло первое на законодательном уровне понятие хищения: под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В будущем, именно это определение с незначительными изменениями будет включено в УК РФ 1996 г.

Как отмечают исследователи, отличие заключается в том, что «ныне действующей УК РФ не указывает на статьи, предусматривающие ответственность за хищения. Это обусловлено тем, что в УК РСФСР 1960 г. мошенничество и присвоение вверенного имущества не относились к хищениям, в то время, как в УК РФ в ст. 159 (мошенничество) и ст. 160 (присвоение или растрата) прямо указывается на то, что данные деяния являются хищениями» [17, с. 561].

Можно сформулировать общий вывод, что до начала XX в. понятие хищения не было определено в уголовном праве, вместо него использовались

термины «похищение» и «воровство». Точное определение понятия «хищения» не нашло свое место и в советском уголовном законодательстве, вместе с тем, данное понятие существовало в теории и применялось в судебной практике. Ключевым моментом в становлении родового понятия «хищение» является появление в 1994 г. примечания, которое стало содержать первое определение хищения на законодательном уровне. Именно это понятие с небольшими изменениями вошло в дальнейшем в действующий УК РФ.

1.2 Понятие хищения в современном российском уголовном праве

Термин «хищение» объединяет в себе относительно однородную группу посягательств на отношения собственности, каждому из которых присущи определенные общие признаки, одинаковые объективные и субъективные элементы. Как справедливо отмечает в данной связи Ф.Э. Малинко, «общее понятие хищения является своеобразным законодательным ориентиром, который, в свою очередь, становится общеобязательным, дающим возможность оценивать частные вопросы, когда необходимо квалифицировать преступление, а также позволяющий постичь индивидуально-определенные признаки совершенного деяния, и сопоставить их с нормой уголовного закона. Общее понятие хищения возможно с полной уверенностью оценить, как нужный и полезный инструмент для постижения подлинной правовой и антисоциальной природы корыстных посягательств на собственность, а, равно как и высоконадежный помощник работнику суда, следствия, прокуратуры и органа дознания в их деятельности, связанной с применением уголовного законодательства. Точное определение данного понятия дает возможность более подробно уяснить суть общепасного деяния, правильно его квалифицировать, а кроме этого отграничить хищение от иных преступных посягательств» [22, с. 114].

Как отмечает К.А. Суркова, «длительное время дефиниция хищения отсутствовала в законодательстве, а само понятие этого термина было

представлено только в уголовно-правовой науке, при этом, и оно не было общепризнанным. Основные споры велись относительно сущности хищения. Так, предлагались различные подходы к определению понятия хищения. В частности, оно рассматривалось как изъятие имущества, или как завладение имуществом, либо как обращение имущества и т.д.» [33, с. 33].

Действующий УК РФ ввел определение данного понятия в Примечании 1 к ст. 158: «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [35].

Таким образом, легальное определение хищения вводит юридический термин, характеризующий форму изъятия имущества помимо воли собственника. Вместе с тем, как отмечает ряд исследователей, «в настоящее время, довольно часто возникает вопрос о недостатках законодательного определения хищения и необходимости дальнейшего совершенствования его уголовно-правовой дефиниции. В связи с этим, учеными высказываются различные точки зрения относительно того, каким должно быть наиболее корректное определение хищения в нормах уголовного законодательства» [40, с. 128].

Как справедливо отмечают исследователи, «законодатель, закрепив уголовную ответственность за хищение, практически не отразил нормативное содержание всех элементов, входящих в данное понятие, зафиксировал бланкетный характер юридической техники. Подобное нормотворческое конструирование породило различные спорные интерпретации и ошибки в применении уголовного закона» [40, с. 129].

Одно из направлений, связанных с совершенствованием легальной дефиниции хищения, связано с необходимостью исключения лишних признаков в составе данной группы преступлений. Так, например, «хищение совершается с целью получения имущественной выгоды, так как противоправная имущественная выгода может быть получена и без обращения

имущества в свою пользу за счет противоправного использования владельцем чужого имущества. В связи с этим, нет необходимости законодательного включения в определение хищения указания на то, что при хищении изъятие и обращение предмета хищения могут быть совершены в пользу других лиц» [40, с. 128].

Необходимо отметить, что в современной уголовно-правовой науке выработаны новые подходы к определению хищения.

Так, Ф.В. Гурин определяет хищение как «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, связанное с его изъятием от собственника или владельца и причинением ему ущерба, в целях распоряжения этим имуществом по усмотрению виновного» [11, с. 93].

Ю.Н. Шаповалов, В.И. Рудик под хищением понимают «совершенное из корыстных мотивов и повлекшее для собственника или иного владельца ущерб, посредством изъятия чужого имущества» [39, с. 336].

Существует и точка зрения, отрицающая необходимость законодательного закрепления понятия хищения. Например, А.В. Боровиков считает, что «закрепление в УК РФ понятия хищения усложняет как уголовно-правовые нормы, так и процесс их применения» [7, с. 46]. Свое мнение данный автор объясняет «производным характером этой дефиниции, ее зависимостью от таких составов преступлений, как кража, грабеж, разбой и др.» [7, с. 47].

Вместе с тем, согласиться с таким решением нельзя. Как справедливо отмечает Ф.В. Гурин, «законодательная дефиниция хищения имеет очень важное значение в первую очередь для правоприменителя. Она должна закреплять все основные общие признаки этого вида противоправного деяния и объединять собой корыстные преступления, посягающие на собственность способами, связанными с изъятием имущества. При удачной законодательной формулировке эта задача может быть легко решена. До тех же пор, пока нормативная дефиниция допускает разночтения и неоднозначное толкование, в правоприменительной деятельности не будет единства и будут допускаться

судебные ошибки в квалификации деяний.

В данной связи, правильно рассматривать термин «хищение» в рамках одной главы УК РФ, а именно главы 21, охраняющей общегражданские права собственников. Ограничение сферы применения этого термина должно прямо закрепляться в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Распространение понятия хищения на другие составы дезориентирует правоприменителя, особенно, когда речь идет о предмете, имеющем ограниченный гражданский оборот, либо вообще изъятых из оборота» [11, с. 93].

Так, можно обратиться к опыту зарубежных стран в регламентации понятия хищения.

Так, в английском праве, основным понятием, направленным на незаконное изъятие и присвоение чужого имущества, является кража (theft). Несмотря на закрепление термина «theft» как собирательного понятия, можно сказать, что данный термин лучше определяет родовое понятие кражи, содержащееся в уголовном законодательстве Англии, чем общее понятие «хищение», свойственное отечественному уголовному праву.

Имущественные посягательства по уголовному законодательству Франции представляется в виде двух основных групп: присвоения и иные посягательства не являющиеся присвоениями. Примечательно, что в уголовном кодексе Франции, в отличие от остальных государств, законодатель выделяет критерии для квалификации преступлений против собственности.

К данным критериями относятся: применение насилия, вооруженность, организованность, а также их совершение в отношении определенных групп потерпевших [21, с. 248].

Вместе с тем, анализ законодательства Французской Республики дает понять, что УК данного государства не содержит родового понятия хищения. При этом, можно сказать, что приближенным к нему является понятие простой кражи, под которой французский законодатель подразумевает «обманное изъятие вещи другого лица».

Из этого следует, что обязательным признаком кражи по УК Франции является обман, то есть, обманное изъятие чужого имущества, при этом, в само понятие обмана включается гораздо больше, по сравнению с российским уголовным законодательством.

Исходя из анализа уголовного законодательства зарубежных стран, можно сказать, что большинство стран Европы не содержат родового понятия хищения. Как отмечает ряд исследователей, это неправильное решение, поскольку, прежде всего родовое понятие хищения проводит отграничение хищений от смежных преступлений против собственности [13, с. 190].

В отношении признаков хищения, Г.Р. Валитова выделяет следующие «основные характеристики: хищение всегда связано с чужим имуществом; предметом хищения является имущество; хищение представляет собой изъятие и (или) обращение имущества в пользу других лиц, помимо воли собственника; хищение всегда преследует корыстные цели; хищение всегда причиняет ущерб собственнику или владельцу имущества» [8, с. 127].

Помимо обозначенных признаков хищения, в уголовно-правовой науке бытует мнение о существовании так называемых «дополнительных признаков, таких, как умышленный характер этого деяния, незаконность или противоправность деяния» [37, с. 352].

Вместе с тем, «рассматривать данные обстоятельства в качестве признаков хищения не совсем корректно, так как эти признаки характеризуют не столько хищение, сколько любой состав преступления. В этом смысле, это универсальные признаки, характеризующие любое умышленное преступление, а не только хищение» [39, с. 338].

Согласно законодательному определению, для хищения необходимо, чтобы имущество было сначала изъято от собственника, а затем обращено в свою пользу или пользу других лиц. Однако, союз «и (или)» означает, что хищение возможно и без изъятия, только посредством обращения чужого имущества в пользу третьих лиц. В связи с этим, возникает необходимость определиться с понятиями «изъятие» и «обращение».

Как отмечают исследователи, «изъятие означает исключение, удаление, устранение у кого-либо или из чего-либо. Изъятие предмета, объекта всегда связано с его перемещением в пространстве, изменением места нахождения или расположения. Можно сказать, что изъятие предполагает перемещение объекта из одного места в другое» [23, с. 17].

Термин «обращение» имеет более сложное семантическое употребление. Так, как отмечают Л.И. Насыбуллин, П.П. Пирогов, «существует несколько значений данного термина: процесс действия по значению глагола – обратить, обратиться, обращаться; состояние по значению глагола – обратиться, обращаться; процесс обмена, оборота, движения товаров или ценностей; нахождение в употреблении, в действии; действия, поступки по отношению к кому-либо, или поведение, манера держаться в обществе; употребление, пользование; просьба, призыв к кому-либо в устной или письменной форме» [23, с. 18].

Можно видеть, что «из этого семантического многообразия в уголовно-правовых целях применяется третий вариант значения слова – процесс движения товаров или ценностей в пользу субъекта преступления или иных лиц. Обращение в свою пользу рассматривается как синоним присвоения» [24, с. 169]. Таким образом, «изъятие и обращение, предусмотренное в дефиниции хищения, образуют единый комплекс действий, охваченный умыслом субъекта преступления и, следовательно, это словосочетание можно трактовать как отобрание предмета от собственника, его перемещение в другое место и передача предмета в свою пользу или пользу других лиц, т.е. присвоение ими похищенного предмета» [24, с. 170].

Можно сформулировать общий вывод, что законодатель, закрепив уголовную ответственность за хищение, практически не отразил нормативное содержание всех элементов, входящих в данное понятие. В современных условиях, необходимо пересмотреть систему обязательных признаков хищения, исключив из них те, которые дублируют друг друга или содержат противоречия.

Глава 2 Признаки хищения

2.1 Объективные признаки хищения

Объективные признаки хищения включают его объект и объективную сторону.

Классификация объекта хищения на общий, родовой, видовой и непосредственный объект в научной среде споров не вызывает. Вся совокупность общественных отношений (охраняемых уголовным законом) является общим объектом преступления. Родовым объектом - признается только определенная часть общего объекта, охватывающего однородные общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом признаются отношения, выделенные законодателем в главах Особенной части УК РФ, внутри определенного раздела. Таким образом, они показывают взаимосвязь с родовым объектом и подчеркивают их самостоятельное значение. Непосредственным объектом преступления является конкретное общественное отношение, благо, интерес, которому преступление причиняет вред. Как справедливо утверждают исследователи, отдельные формы собственности могут выступать в качестве непосредственного объекта при совершении конкретного хищения [15, с. 269].

Необходимо отметить, что объектом хищения всегда выступает собственность как экономико-правовая категория. Понятие «собственность» является чрезвычайно сложным и охватывает фундаментальные вопросы собственности и права собственности и выражается в терминах различной степени исключительных и общих прав. Эти права собственности получают защиту как в гражданском, так и в уголовном праве, что создает свой набор проблем (к сожалению, не единственный) определения объекта и предмета хищения имущества. Одним из давних споров является вопрос о том, в какой степени определения и понятия, используемые гражданским правом, могут быть использованы для целей уголовного права. Это особенно важно,

поскольку право традиционно стремилось провести различие между защитой прав собственности, и присвоением уголовной ответственности. Утверждается, что неспособность общего права и, в некоторых случаях, отказ судей общего права признать эти несоответствия были ответственны за хаотичный характер раннего права, касающегося хищения [6, с. 43].

Под имуществом следует понимать предметы (вещи) материального мира, обладающие следующими признаками:

- они имеют форму либо объем;
- как правило, в их создание вложен труд человека (отделены от природной среды или были созданы заново);
- имеют меновую стоимость (денежную оценку);
- способны удовлетворять человеческие потребности, т.е. обладают потребительской стоимостью.

По мнению Р.В. Кравцова, «предмет хищения наделен тремя признаками: предметным – он выступает как материальный объект, экономическим – он воплощает в себе овеществленный человеческий труд, и юридическим – имущество чужое и у лица на него нет прав. Так, не составляет хищения неправомерное использование чужих мыслей, идей, взглядов, поскольку это нематериальные категории. За подобные деяния (плагиат) может наступить ответственность по ст. 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав). Завладение природными богатствами в их первоизданном виде (недрами, деревьями из дикорастущего леса, дикими животными, рыбой из реки) также не рассматривается в качестве хищения, потому как в предмет завладения не был вложен труд человека. Такие деяния могут, например, рассматриваться как экологические преступления (ст. 256, ст. 258 УК РФ и др.). В то же время, считается хищением лов рыбы из водоема, в котором она специально разводится и выращивается на продажу. Не относятся к предмету хищения и те материальные продукты труда человека (вещи), которые не обладают потребительскими меновыми свойствами, выраженными в денежной отцепке, не имеющие общественного потребительского спроса»

[19, с. 82].

Необходимо отметить, что чаще всего, непосредственным предметом основного вида хищений - кражи являются деньги - металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже. Кража поддельных банкнот или монет не образует состава хищения и представляет собой покушение на негодный объект (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Но если субъекту было известно о том, что купюры или монеты были подделаны, но все равно украл их, то здесь имеется состав преступления по ч. 3 ст. 186 УК РФ.

Вещи, не имеющие собственника, владельца, не являются предметом хищения. Однако, в случаях, когда вещь забыта, т.е. она оставлена собственником в каком-то месте, следует учитывать, что собственник может за ней вернуться и хищение такой вещи образует состав преступления, так как она не потеряла своего собственника.

Незаконный захват имущества, находящегося в общей собственности с другими лицами, в том числе с юридическим лицом, входящим в число учредителей исполнителей, в зависимости от направления умысла может квалифицироваться как хищение или как самоуправство. Присвоение найденного или случайно принадлежащего виновному имущества не может рассматриваться как хищение.

Весьма интересным является вопрос квалификации, связанный с завладением имущества умерших людей. Например, если вещь была похищена до погребения, то несомненно, речь идёт о хищении, так как имущество не вышло из оборота, и должно было перейти законному наследнику. Однако, если хищение произошло уже непосредственно после погребения, то деяние следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ. В данном случае, родственники и близкие погребённого человека отреклись от вещи, следовательно, она выбыла из отношений собственности и не может быть предметом хищения. При этом, «имущество, находящееся на могилах (как-то: цветы, венки и т.п.), вполне можно отнести к мемориальным объектам, т.е. тем, что способны напоминать об усопшем. Значит, указанные предметы

имеют своего собственника (лицо, на которое оформлено место захоронения), и все имущество, находящееся на могилах, выступает чужим по отношению к посягателю - его можно украсть, то есть, такие деяние надлежит квалифицировать как кражу» [40, с. 128].

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, особое внимание уделяется предмету посягательства, так как, по сравнению с иными формами хищения особенностью мошенничества является его расширенный предмет посягательства, который заключается в возможности признания предметом данного преступления «права на имущество». Так, приобретение права на имущество мошенническим путем означает обретение виновным правомочий собственника или законного владельца относительно имущества либо права требования конкретного имущества. Предметом мошенничества могут быть ценные бумаги, безналичные деньги, заложенное имущество, вклад в банке и т.д.

Такие формы хищения, как разбой и грабеж с применением насилия на уровне непосредственного объекта имеют не только основной, но и дополнительный непосредственный объект, которым выступают права личности на жизнь и здоровье. Как отмечают исследователи, «отнесение разбойного нападения к преступлениям против собственности не уменьшает значимости уголовно-правовой охраны личности, именно поэтому ст. 162 УК РФ относят к числу тяжких преступлений, признавая оконченным не с момента завладения имуществом, а с момента нападения на потерпевшего» [36, с. 294].

Таким образом, разбой, также, как и насильственный грабеж является сложным преступлением, посягающим на два объекта – отношения собственности и здоровье личности. В качестве предмета разбойного нападения выступает имущество.

В отношении объективной стороны хищения, исследователями отмечается, что она «характеризуется действиями по незаконному, безвозмездному изъятию и (или) обращению с чужим имуществом в пользу

виновного или иных лиц» [39, с. 336].

Незаконное, безвозмездное изъятие чужого имущества предполагает понимание правового значения следующих терминов:

- незаконная конфискация имущества другого лица предполагает незаконное отчуждение имущества, не принадлежащего ему, без юридических оснований и без согласия владельца или другого законного владельца;
- безвозмездность предполагает конфискацию имущества другого лица без надлежащей компенсации его стоимости. Безвозмездность связана с возникновением социально опасных последствий в виде прямых убытков, стоимости украденного имущества;
- завладение чужим имуществом подразумевает отчуждение от собственника, то есть приобретение имущества, не принадлежащего преступнику.

Между деянием и наступившими последствиями, в виде причинённого ущерба собственнику или владельцу похищенного, должна быть установлена причинная связь.

Объективную сторону кражи образует «общественно опасное деяние, которое выражается в противоправном и безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Изъятие состоит в переводе каким-либо способом похищаемого имущества из владения собственника (или иного законного владельца) в фактическое обладание виновного. Имеется в виду такое обладание, при котором виновный может распорядиться изъятим имуществом по своему усмотрению. Для признания кражи оконченной, необходимо установить, что виновный имел реальную возможность или распорядиться этим имуществом, или пользоваться им» [37, с. 352].

Различные формы мошенничества отличаются специфичной объективной стороной.

Так, «при квалификации мошенничества исключительно важным

является вопрос о наличии в действиях виновного обмана или злоупотребления доверием по отношению к потерпевшему. Дело в том, что указанные признаки объективной стороны для признания преступления мошенничеством выступают в качестве обязательных. Именно особый способ совершения деяния отличает мошенничество от других форм хищений» [15, с. 270].

Под обманом понимается сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчание об истинных фактах либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Большая часть судебных приговоров включает в себя обман, как основной способ совершения мошеннических действий. Чаще всего, в судебной практике встречается активная форма обмана.

Вторым способом совершения мошенничества является злоупотребление доверием.

Так, путем злоупотребления доверия, гражданин Ш. совершил мошенничество при следующих обстоятельствах. Ш. и неустановленное лицо находились дома у Ш., где распивали спиртные напитки. У Ш., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, достоверно знающего о том, что у ранее знакомого Е. имеется в собственности автомобиль, который он продает, из корыстных побуждений возник преступный умысел на хищение автомобиля путем злоупотребления доверием. Осуществляя преступный умысел, Ш. предложил неустановленному лицу сходить с ним к Е. Злоупотребляя доверием Е., скрывая свои истинные преступные намерения, не намереваясь в дальнейшем расплачиваться либо возвращать автомобиль, преднамеренно ввел Е. в заблуждение, сообщив о том, что хочет приобрести у него автомобиль, но деньги отдаст, когда проверит техническое состояние автомобиля на станции технического обслуживания. Е., полностью доверяя ему как своему знакомому, передал Ш. принадлежащий ему автомобиль. Таким образом, Ш. похитил имущество принадлежащее последнему. С

похищенным у Е. автомобилем Ш. скрылся и распорядился им по своему усмотрению [30].

На практике, «злоупотребление доверием» является менее распространенным способом хищения, что в свою очередь придает обману доминирующее значение в понимании мошенничества. Чаще всего, «злоупотребление доверием» встречается в сочетании с обманом [18, с. 18].

Так, в период времени до 20 часов Б., одевшись в форму сотрудника полиции (приобретенную в магазине), имея при себе поддельное удостоверение сотрудника полиции со своей фотографией, кобуру, в которой находился пневматический пистолет, папку с заранее подготовленными бланками документов, на автомашине под управлением З. выехал в (адрес), где зашел в магазин, показал поддельное удостоверение сотрудника полиции продавцу В., тем самым обманув ее, сообщил, что в магазине проводится налоговая проверка и попросил предъявить документацию. После чего, потребовал от продавца В., которая была уверена, что Б. - действующий сотрудник полиции, позвонить владельцу магазина Ш., чтобы Б. мог поговорить с ним, так как в магазине имеются нарушения правил торговли. По телефону Б. ввел в заблуждение Ш., пояснив, что в магазине отсутствует «уголок потребителя», в связи, с чем на Ш. полагается наложить административный штраф, который нужно будет оплатить в отделении Сбербанка РФ. При этом пояснил Ш., что тот может заплатить штраф Б. в магазине, тогда сумма штрафа будет тогда в разы меньше. Ш., обманутый Борисовым, полагая, что разговаривает с действующим сотрудником полиции, действия которого законны и требования обоснованы, указал продавцу В., чтобы она передала деньги в сумме 2000 рублей сотруднику полиции, то есть Б. Таким образом, Б., путем обмана и злоупотребления доверием, похитил у Ш. денежные средства в сумме 2000 рублей, после чего с похищенными денежными средствами с места совершения преступления скрылся, распорядившись ими по своему усмотрению [29].

Таким образом, «злоупотребление доверием можно определить, как

способ завладения имуществом либо правом на имущество с использованием доверительных отношений, которые сложились между виновным и потерпевшим(ей), в силу его обещаний и заверений. Злоупотребление доверием возможно только в отношениях, где одно лицо доверяет другому лицу и последнее пользуется этим доверием в корыстных целях» [18, с. 19].

Мошенничество по своей объективной стороне имеет сходство с объективной стороной ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», поскольку в обеих ситуациях используется одни и те же способы – обман либо злоупотребление доверием. Однако, между этими преступлениями есть достаточно важное отличие - в случае мошенничества обман, либо злоупотребление доверием применяются как способ завладения имуществом, которое находится в собственности потерпевшего. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, те же способы не связываются с завладением чужого имущества преступником, который только присваивает доход, который ему не принадлежит, или уклоняется от передачи собственнику имущества, либо иных средств материального характера, передать которые он обязан.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 160 УК РФ присвоение или растрата представляет собой хищение чужого имущества, которое вверено виновному лицу для определенных целей.

Присвоение, по сути, представляет собой форму хищения имущества, при которой происходит обращение в собственность виновного лица либо в пользу иных лиц вверенного имущества. Как правило, присвоение имущества происходит путем уклонения виновного лица от возвращения вверенного имущества собственнику либо владельцу данного имущества, т.е. путем совершения действий, направленных на удержание / оставление у себя вверенного имущества и установление над указанным имуществом права незаконного владения.

Растрата представляет собой форму хищения, когда виновный обращает в свою пользу либо в пользу третьих лиц вверенное ему имущество. Растрата,

как правило, совершается путем отчуждения, потребления, расходования вверенного имущества, т.е. совершение виновным лицом действий по фактическому использованию вверенного имущества вместо пользования вверенным имуществом.

Основной признак, с помощью которой проводится различие между растратой и присвоением как способами хищения имущества - наличие у виновного лица имущества на момент окончания хищений. В случае совершения действий по присвоению имущества последнее, в момент окончания хищения, будет находиться в владении виновного лица, которое незаконно установило над указанным имуществом свое владение. В случае же растраты вверенного имущества последнее, как правило, у виновного лица отсутствует, поскольку незаконно им израсходовано.

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «(разбой) следует квалифицировать как нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» [27].

Объективная сторона разбоя представлена, согласно законодательному определению, в виде нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такового.

Первым из признаков объективной стороны разбоя является нападение. Именно оно отличает разбой от иных форм хищения, предусмотренных законом. Вместе с тем, УК РФ не дает толкования этого термина и по своей сути, нападение носит оценочный характер. Существует три признака, которые традиционно характеризуют нападение: внезапность, агрессивность и неожиданность.

В научных источниках нападение определяется как «быстрое, стремительное действие, предпринятое против потерпевшего». Одно из

наиболее точных определений нападения предлагает Г.М. Холопов. По его мнению, «нападением является открытое (осознаваемое лицом, подвергшимся нападению, и третьими лицами) либо скрытое (никем не наблюдаемое) агрессивно-насильственное воздействие на собственника или иного владельца имущества» [36, с. 293].

В данном определении верно отмечено, что в качестве нападения могут выступать как открытые действия насильственного характера, так и скрытые, такие как нанесение удара сзади, выстрел из засады, приведение потерпевшего в бессознательное состояние. Нередко, нападение может выражаться в замаскированном виде, например, в воздействии на потерпевшего одурманивающими, токсическими или нервнопаралитическими веществами. Однако, здесь нужно отметить важный момент: в случае, когда жертва добровольно принимала вышеперечисленные вещества, состава разбоя не будет [34, с. 144].

«Нападение» и «насилие» нельзя рассматривать в рамках данного посягательства как аналогичные понятия, в соотношении друг с другом они являются составными частями одного целого. Нападение в составе разбоя неразрывно связано с насилием и именно в этой совокупности они образуют состав посягательства, предусмотренного ст. 162 УК РФ.

Вторым признаком объективной стороны разбоя является насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего, под которым следует понимать насилие, повлекшее за собой причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Также, к нему относится и такое насилие, которое не причинило вред жертве, но именно в момент нападения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего (например, преступник выстрелил, но промахнулся, использовал удавку) [20, с. 31].

На практике, вопрос о том, являлось ли насилие опасным для жизни и здоровья или же нет, решается с учетом его интенсивности и способа

применения.

Так, А.М. совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, при следующих установленных судом обстоятельствах: имея умысел на разбой, находясь в спальном комнате, выдвинул Г. требование о передаче ему денежных средств, и получив отказ, А.М. с целью осуществления своего преступного умысла напал на Г., и, применяя насилие опасное для здоровья, толкнул ее, в результате чего она упала на пол, после чего выхватил из руки Г., принадлежащий последней мобильный телефон.

Затем А.М., продолжая осуществление своего преступного умысла, повторно выдвинул Г. требование о передаче ему денежных средств, и, получив от последней отказ, нанес ей три удара правой ногой в область спины, и вновь выдвинул Г. требование о передаче ему денежных средств, но Г., отказавшись выполнить его незаконные требования, и с целью избежать в дальнейшем совершения в отношении нее противоправных действий, проследовала в коридор, и попыталась выйти из квартиры.

Однако, А.М. догнал ее в коридоре, вновь толкнул ее, в результате чего Г. упала на пол, после чего нанес ей три удара кулаком правой руки в лицо, причинив тем самым, телесные повреждения, выразившиеся в закрытой черепно-мозговой травме с сотрясением головного мозга, ушибах мягких тканей головы, расцениваемые как причинившие легкий вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья сроком менее 3-х недель, при этом он вновь выдвинул Г. требование о передаче ему денежных средств, в результате чего последняя, опасаясь за свою жизнь и здоровье, передала А.М. деньги в сумме 200 рублей, после чего А.М. с места совершения преступления с похищенным скрылся, распорядившись им по своему усмотрению.

Суд признал А.М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ [31].

Помимо рассмотренного выше физического насилия, объективной стороной разбоя охватывается и угроза применения насилия, опасного для

жизни и здоровья.

Иными словами, такое насилие именуется в науке уголовного права как психическое и его суть состоит в том, чтобы парализовать волю потерпевшего. Чтобы угроза была признана психическим насилием, она должна соответствовать трем критериям: быть реальной, действительной и наличной.

Это означает, что при нападении объективно имелся сам факт запугивания жертвы, потерпевший осознавал, что угроза может быть реально применена, а преступник угрожал жертве именно немедленным исполнением угрозы.

Для квалификации деяния как разбойного нападения не имеет значения, намеревался ли преступник в итоге исполнить свою угрозу или же нет. Поэтому, даже угрожая жертве макетом пистолета, в случае, когда потерпевший не подозревал о его фиктивности и воспринимал происходящее как реальную угрозу, преступником полностью выполняется объективная сторона.

Таким образом, угроза, исходящая от нападавшего, может выражаться в словах, жестах, демонстрации оружия или предметов, применение которых может нанести вред здоровью или жизни.

В данной связи, можно отметить отличие объективной стороны разбоя и вымогательства. Так, угроза при вымогательстве имеет ряд отличия – это характер благ, которые находятся под угрозой (не только жизнь и здоровье, но и различные материальные ценности, представляющие для человека ценность), адресат угрозы (жертва или его родственники), время осуществления угрозы (если предмет вымогательства – собственность, то угроза не должна носить прямой характер, как при разбое, и должна быть адресована на будущее).

Например, когда преступник угрожает жертве ножом и требует отдать ему деньги в конкретный момент времени (к примеру, в лифте, но не получив денег, выходит из него, и преступление закончено с момента нападения) – это разбой, а если преступник угрожает жертве на протяжении какого-либо

конкретного времени – это вымогательство.

Можно сформулировать общий вывод, что объектом хищения всегда выступает собственность как экономико-правовая категория. С одной стороны, это родовый объект данных преступлений, а с другой стороны, собственность является и видовым объектом применительно к каждому отдельному преступлению. Объективную сторону хищения образуют противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц.

2.2 Субъективные признаки хищения

В соответствии с действующим законодательством, субъектом хищений является вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, который дифференцирован в зависимости от формы хищения от 14 до 16 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

В специальной уголовно-правовой литературе подобный подход законодателя объясняется повышенной общественной опасностью посягательств на отношения собственности, совершаемых в форме грабежа и разбоя, а также широкой распространенностью краж в подростковой среде, для которой это преступление уже стало «статусным», определяющим уровень их социализации, а также интеллектуально и исполнительски доступным.

Помимо общих признаков субъекта уголовной ответственности (возраста и вменяемости), традиционно в качестве признака присвоения и растраты выделяется совершение данной формы хищения лицом, которому имущество вверено собственником (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [28]). Введение института административной преюдиции предполагает наличие еще одного специального субъекта - лица, подвергнутого административному взысканию за совершение мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ) [42, с. 632].

Опираясь на анализ объективных признаков составов рассматриваемых видов преступлений, можно сделать вывод о том, что субъект хищений во всех случаях не является собственником имущества, что с юридической точки зрения характеризует его как лицо, обязанное соблюдать границы реализации чужого вещного права на объект собственности. Соответственно, с точки зрения указанного негативного, а также иных признаков субъекта хищения, их можно классифицировать на:

- «общих субъектов» - лиц, не обладающих никакими правомочиями по отношению к предмету преступления (при краже, грабеже, разбое, отдельных видах мошенничества) и не имеющих признаков специального субъекта хищения;
- «специальных субъектов», среди которых можно выделить подгруппы: лиц, подвергнутых административному взысканию за совершение мелкого хищения; лиц, наделенных определенными правомочиями в отношении похищаемого ими имущества (при присвоении и растрате); лиц, занимающих определенное служебное положение, с использованием которого осуществляется завладение чужим имуществом (например, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Кроме круга субъектов, анализируемые посягательства на собственность имеют определенную специфику субъективной стороны состава преступления. Законодатель не предлагает собственной трактовки понятия «субъективная сторона состава преступления», что сделало данный вопрос одним из наиболее сложных и дискуссионных в доктрине уголовного права.

Подавляющее большинство исследователей сходится во мнении, что таковая характеризует внутренние признаки деяния, и должна рассматриваться в единстве с его внешними признаками (самим деянием, его последствиями, причинной связью между ними), т.е. с объективной стороной

состава [7, с. 46].

С точки зрения внутренних признаков преступления, оно является конкретным поведенческим актом, находящим внешнее выражение в действии (бездействии), и имеющим совершенно определенное психологическое содержание, отражающее процессы, происходящие в сознании совершившего его лица. Сознательный характер деяния предполагает, что лицо мысленно выстраивает последовательность своих действий, контролирует их, руководствуясь определенными мотивами и стремясь достичь поставленной цели [5, с. 92].

В этом смысле, поведение имеет волевую составляющую, которая выражается в способности лица принимать решения и реализовывать их. Сопутствующее значение имеет эмоциональный фон поведения, который является механизмом регуляции психической деятельности, включающий в себя вину, мотив и цель преступления.

При этом, с точки зрения материального права не все элементы, формирующие субъективную сторону состава преступления, имеют одинаковое значение.

Так, бесспорно, что вина является необходимым признаком любого состава преступления, что свидетельствует о наличии в современном уголовном законе принципа субъективного вменения.

Мотив и цель совершения преступления принято относить к факультативным признакам субъективной стороны, значение которых не однозначно.

Вышеуказанные признаки трансформируются из факультативных в обязательные, если они прямо включены в диспозицию статьи Особенной части УК РФ. Кроме того, мотив и цель совершения преступления могут служить обстоятельствами, «смягчающими» или «отягчающими» ответственность, что позволяет детерминировать субъективную сторону состава преступления как способ дифференциации уголовной ответственности.

В доктрине уголовного права существует унифицированный подход к сущности интеллектуального и волевого элементов вины. Первый характеризует способность лица осознавать фактический характер совершаемого деяния, его последствия и социальную оценку, второй - способность принимать решения и реализовывать их.

Все виды хищений являются умышленными преступлениями.

При этом, интеллектуальный элемент прямого умысла состоит в осознании субъектом всех юридически значимых обстоятельств, которые формируют объективную сторону хищения (противоправности и безвозмездности изъятия и (или) обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу другого лица, причинение собственнику материального ущерба в определенном размере, юридически значимом для дифференциации ответственности за различные виды хищения), а также способа совершения хищения (например, изъятие имущества вопреки воле собственника при краже, либо помимо его воли при грабеже и разбое, вопреки действительной воле собственника при мошенничестве).

В судебной практике, особое значение имеет установление направленности умысла при совершении деяния, который может трансформироваться под влиянием различных обстоятельств (например, первоначальный умысел на совершение кражи в процессе совершения преступления изменяется и перерастает в умысел на совершение более тяжкого преступления - грабежа или разбоя), что предполагает квалификацию деяния в соответствии с фактически содеянным, а не согласно первоначальному умыслу.

Волевой элемент умысла характеризуется стремлением лица извлечь имущественную выгоду для себя или третьих лиц, при этом виновный осознает, что похищаемое имущество находится в чужой собственности, а, следовательно, у него отсутствует право на него.

Традиционно в качестве обязательного признака хищения выделяется «корыстная цель». Вместе с тем, ее понимание не всегда одинаково. Так, в

соответствии с легальной дефиницией, содержащейся в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ корыстная цель предполагает изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В зависимости от того, кого мы имеем ввиду под другими или третьими лицами, можно толковать корыстную цель либо узко, либо широко.

Узкое понимание корыстной цели, которое поддерживается подавляющим большинством специалистов, а также подтверждается многолетними исследованиями судебной практики по делам о хищениях, предполагает, что виновный стремится обогатить за счет похищенного имущества не всякое лицо, а лишь себя, соучастников и близких ему лиц, с которыми у него имеются личные отношения, и в материальном благополучии которых он заинтересован.

Широкая трактовка предлагается высшей судебной инстанцией, которая в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указала, что при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен» хищениях.

При этом, ряд исследователей выразил сомнение в целесообразности подобного подхода, аргументировав свое мнение тем, что «когда меняется сама суть хищения, потенциальная возможность совершения которого допускается заведомо с целью обогащения за счет похищенного имущества не самого «изыателя» с соучастниками, а исключительно третьих лиц, причем и тех, в материальном благополучии которых виновный заинтересован, но не обязательно в силу каких-либо сложившихся прежде личных отношений,

увидел, скажем, бедно одетого человека, украл для него одежду и подарил как будто бы не краденую, а принадлежащую этому дарителю» [12, с. 35].

Справедливы и возражения против широкого толкования корыстной цели, приводимые Г.Р. Валитовой, которая указывает на нивелирование ее значения как основного признака субъективной стороны всех форм хищений, поскольку использование имущества либо стремление им распорядится как своим собственным при отсутствии четкого круга лиц, в пользу которых такие действия могут осуществляться виновным, само по себе уже «приравнивается к корыстной цели, поскольку ставит риторический по содержанию вопрос о том, может ли изъятие и обращение имущества в пользу других лиц вообще когда-либо признаваться совершенным без корыстной цели» [8, с. 128].

В теории уголовного права отдельные исследователи неоднократно предлагали разделить корыстную цель и аналогичный мотив хищения.

Некоторые исследователи рассматривают корыстную мотивацию совершения хищений в большей степени как детерминирующий фактор преступности, где справедливо происходит отождествление уголовно-правовых понятий «корыстный мотив» и «корыстная цель», не имеющее принципиальное значение в понимание механизма совершения преступления.

В частности, отмечается такая закономерность: «чем моложе возраст, тем более распространена корыстная мотивация (по мере взросления она уступает место насильственным и хулиганским)» [1, с. 75].

В целом, можно выделить главное в содержании мотива и цели любого хищения - намерение виновного обогатиться за счет чужого имущества, которое может быть обозначено универсальным термином - «корысть».

В этой связи, с целью оптимизации практики применения норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за хищения чужого имущества, предлагается понятие «хищение» определить, как противоправное безвозмездное против или помимо воли собственника или иного владельца корыстное завладение чужим имуществом в пользу

виновного или других лиц, круг которых не ограничен, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Можно сформулировать общий вывод - субъективная сторона хищения характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла, а также корыстной целью.

Виновный сознает, что незаконно и безвозмездно изымает чужое имущество, предвидит, что в результате собственнику будет причинен материальный ущерб и желает его причинения указанным способом.

Субъектом хищения может быть вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние.

При этом, данное лицо не обладает никакими правами на похищаемое имущество.

Глава 3 Причины, способствующие совершению хищений и предупреждение хищений

3.1 Причины, способствующие совершению хищений

В структуре преступности, хищения занимают особое место, причиной этого является недостаточная проработка проблем преступности как в экономике в целом, так и против собственности, в частности. Безопасность субъектов и объектов экономики возможна лишь при создании комплексной программы защиты, привлечении сил и средств государства, общества и конкретных граждан.

Как отмечают исследователи, «главными причинами совершения преступления рассматриваемой категории, являются:

- пробелы в уголовном законодательстве;
- отсутствие четкой уголовной политики в стране;
- неудовлетворительная работа правоохранительной и судебной системы в России;
- падение морально-нравственных качеств в обществе;
- разрушение семьи как основной ячейки общества, проблемы в семье, приводящие к совершению преступлений;
- отсутствие источника дохода» [14, с. 44].

Одной из самых значительных причин при совершении хищений является отсутствие осторожности и осмотрительности со стороны жертвы. Можно выделить три типа таких жертв: первый тип - это «активно провоцирующие», всем своим поведением данный тип людей демонстрирует, что обладает материальным богатством, второй тип - это «пассивно провоцирующие» - конкретно такие люди демонстрацией не занимаются, но и не скрывают своего социального статуса и гласности, тем самым повышая виктимизацию, и третий тип - это «негативный» - люди, чей образ жизни

можно считать низким и безнравственным, они не разборчивы в связях и зачастую злоупотребляют алкоголем.

Серьезной причиной хищений, как правило, является высокая степень их латентности. Так, например, «раскрываемость квартирных краж составляет 20-30%. В принципе, это преступления, которые можно раскрыть «по горячим следам». Если не захватить преступника «по горячим следам», то доказать его вину очень сложно. В целом, кража со взломом является типом преступления, которое часто раскрывается не от преступления до преступника, а от преступника к преступлению. Если квартирный вор задержан на месте преступления, то уже во время расследования он часто признается в совершении им ряда хищений, по которым предварительное расследование было ранее приостановлено ввиду неспособности выявить виновных. Но, к сожалению, правоохранительные органы, обнаружив преступление, больше не могут помочь жертвам: их имущество, как правило, давно было продано преступниками, а деньги были потрачены. Каналы продажи краденных вещей работают очень четко: через несколько часов все идет к скупщикам таких товаров. Редкий вор оставляет себе добычу: в конце концов, это прямое доказательство против него» [26, с. 91].

Одной из наиболее важных причин совершения хищений является отсутствие в стране совершенной системы исполнения приговора к тюремному заключению, и последующей социальной адаптации освобожденных лиц также приводит к увеличению рассматриваемого типа преступлений.

Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства о защите прав собственности граждан, защите жертв и свидетелей преступлений. Согласно действующей системе компенсации за ущерб, как показывает практика, годовая сумма вычета для погашения иска не превышает 4 - 6% средств, подлежащих взысканию. Основной причиной такой ситуации является отсутствие интереса осужденных к результатам их труда и погашение долгов по исполнительным листам [10, с. 121]. В данной связи, предлагается

ввести в примечание к ст. 158 УК РФ примечание № 5 следующего содержания: «Срок размера наказания, назначенное судом лицу, совершившему преступление, указанное в частях 1, 2 и 3 настоящей статьи и добровольно возместившему ущерб, причиненный владельцу, не может превышать половины максимального срока или размера самого строгого вида наказания, предусмотренного в соответствующей части статьи».

Нежелание работать особенно заметно среди рецидивистов. Такие осужденные отказываются участвовать в работе и не зарабатывают деньги, которые могли бы быть использованы для погашения ущерба, причиненного преступлением (в нашем случае – хищением). Поэтому невозможно применять санкции к таким лицам в современных условиях и заставить их работать, что невозможно сделать без элемента принуждения.

3.2 Предупреждение хищений

Важнейшей и неотъемлемой частью системы предупреждения преступности является предотвращение хищений. Предупреждение преступности представляет собой «многоуровневую систему мер и субъектов, осуществляющих их, и направленных на:

- выявление и ликвидацию или ослабление и нейтрализацию причин преступности, определенных видов преступлений, а также благоприятных для них условий;
- выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенных условиях, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступления;
- выявление групп высокого криминального риска в структуре населения и снижение этого риска;
- выявление лиц, поведение которых говорит о реальной возможности совершения преступлений и, при необходимости, их ближайших соратников» [10, с. 120].

В системе мер по предупреждению преступности различают общесоциальные и специальные криминологические меры профилактики.

Необходимо согласиться с мнением А.В. Ананиной, которая полагает, что «меры общего социального предупреждения имеют чрезвычайно широкий диапазон, они затрагивают практически все типы, группы, типы причин, условия и другие детерминанты преступления. Многомерный и сложный характер предупреждения преступности наиболее ярко проявляется на общем социальном уровне» [2, с. 130]. В то же время, сила общесоциального предупреждения – это взаимосвязь мер различного содержания.

Как отмечают исследователи, «основные меры общего социального уровня включают набор мер экономического и социального характера, которые направлены на улучшение положения людей, находящихся в группе риска, и способствуют сокращению краж, которые они совершают. Это снижение реальных темпов инфляции; создание механизмов обеспечения прожиточного минимума; сокращение числа молодых людей, не занятых трудом; совершенствование государственной молодежной и семейной политики; развитие системы социальных услуг, социальная адаптация и реабилитация неблагополучных семей; разработка жилищных решений для молодых семей; поощрение благотворительной деятельности со стороны государства в области социальных услуг, социальной адаптации и реабилитации неблагополучных семей. В качестве национального приоритета должно быть определено создание рабочих мест для молодежи, инициированное государством. Необходимость повышения эффективности мониторинга соблюдения заработной платы и своевременной выплаты заработной платы, особенно в нынешних условиях глобального экономического кризиса, не вызывает сомнений» [10, с. 121].

Можно согласиться с тем, что «рыночные отношения неизбежно приводят к неравенству собственности и стратификации. Несмотря на невозможность и, в случае необходимости, ненужность искоренения имущественного неравенства, необходимо предусмотреть меры,

направленные на сглаживание и нейтрализацию острой стратификации населения по имущественной основе, особенно среди молодежи. Основные действия государства по достижению нейтрализации острой стратификации населения на основе имущественного признака должны быть сведены к созданию условий для разнообразия и широкому доступу правовых способов достижения материального благосостояния и богатства» [10, с. 122].

Политические инструменты для борьбы с преступлениями против собственности, в том числе с исследуемыми составами преступлений, «следует классифицировать как: повышение стабильности государственного регулирования и управления экономической деятельностью; обеспечение приоритета частных интересов в управлении экономикой над государственными; определение целей, задач, основных направлений борьбы с преступностью в рамках целевого планирования программ и т.д. Особое внимание следует уделить реализации мер по искоренению коррупции среди представителей государственного аппарата и местного самоуправления» [2, с. 131].

Как отмечает А.В. Ананина, «большое значение имеет социальная защита, которая представляет собой деятельность целенаправленной социальной и экономической поддержки, предоставление материальной, медицинской и психологической помощи, создание наиболее благоприятных условий для развития каждого растущего человека и содействие социальному развитию его личности. Прежде всего, это:

- улучшение благосостояния семьи, ее ответственность за воспитание детей;
- совершенствование учебных заведений;
- моральное содержание средств массовой информации;
- создание сети социально-педагогических комплексов;
- совершенствование структуры учебных заведений, содержания и методов обучения образовательной системы;
- повышение правовой социализации молодежи;

- новые подходы к организации профессиональной подготовки и профессиональной ориентации молодежи; активизация молодежного самоуправления» [2, с. 132].

Важнейшим принципом превентивного эффекта является максимальная конкретность реабилитационных мероприятий, цель которых -помочь молодым людям понять трудности и противоречия жизни, в том числе потребительского характера.

Меры по предотвращению хищений должны включать в себя устранение условий их совершения, которые часто создаются самими жертвами, которые не обеспечивают надлежащую безопасность своей собственности.

Значительную роль в предотвращении хищений играют меры пресечения, направленные на то, чтобы жертвы сохраняли собственность, применяли рекомендации по защите дома от воровских посягательств, в том числе предложения по установке сигнализаций, специальных запоров и укрепления окон и дверных проемов, включение света в квартире и наличие звуковых эффектов во время отсутствия владельцев, установка камер безопасности, если это возможно, завести собаку.

Одним из самых эффективных способов защиты собственного жилища от кражи является заключение договора на защиту вашей собственности с частным охранным предприятием или подключение квартиры к отделам личной безопасности полиции. Так, «этот способ защиты можно назвать одним из самых надёжных видов технической защиты жилья. На сегодняшний день, существует множество различных разновидностей электронной охраны, но стоит отметить, что, по мнению экспертов, любой из этих видов охраны намного надёжнее, чем укреплённая стальная дверь и качественный замок» [9, с. 101].

Правовые меры по предотвращению хищений - это механизмы устранения непосредственно криминогенных факторов и обеспечения антипреступных условий как в сфере формирования личности, мотивов ее

деятельности, так и в области обстоятельств, непосредственно затрагивающих совершение конкретных преступлений, закрепленных в законах и правилах.

Говоря о правоприменительной практике, стоит отметить, про пробелы в законодательной регламентации ответственности за хищения, стараются восполнить и разъяснить Постановлениями Верховного суда РФ. Данные разъяснения помогают решить некоторые проблемы возникающие в процессе квалификации, но к сожалению, не в полной мере отвечают на все пробелы, существующие в действующем законодательстве, ведь именно сами недостатки в уголовном законе приводят к многочисленным ошибкам в правоприменительной практике.

Рассмотрение и анализ различных материалов уголовных дел связанный с темой исследования, демонстрируют на практике большое количество недостатков, как правило, последние довольно различны, но как правило чаще всего это проблемы связанные с квалификацией преступления, нечеткостью толкования правовых норм, несовершенство законодательства.

На практике часто встречаются ошибки в квалификации действий виновных еще на этапе предварительного следствия, кроме того важной проблемой является отграничение рассматриваемого вида преступлений со смежными составами, а также между самими собой [25, с. 110].

Необходимо учитывать и четко отличать «хищения с применением обмана или злоупотребления доверием, с применения силы или без насилия, которые привели преступника к цели получения имущества, или иными словами при помощи которых удалось лишить потерпевшего возможности воспрепятствовать похищению у него имущества. Одним из примеров можно привести ситуацию когда преступник при помощи злоупотребления доверием заманил свою жертву в тамбур вагона и запер ее, после чего похитил из купе вагона ценные вещи, такие действия должны квалифицироваться не как разбой, а как кража или грабеж» [41, с. 490].

Также, базирясь на изложенном, необходимо определить размер санкций всех видов хищения их характеру и степени общественной опасности.

Кроме того, с учетом изменения законодательства и постоянного развития общества, применяются новые способы совершения преступления, именно поэтому стоит дополнять и вводить новые определенные квалификации для преступлений рассматриваемой категории. Так, к примеру, возможно ввести дополнительную квалификацию при насильственном введении в организм потерпевшего различных наркотических веществ, а также с помощью нейролингвистического программирования, которые применялись тайно или путем обмана.

Таким образом, рассмотренные выше вопросы предупреждения хищений приводят к необходимости постановки задач для дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства в этой области. Постоянное изменение и совершенствование уголовного законодательства обусловлено современной реальностью жизни.

Кроме того, очень важно отметить следующую проблему для правоприменителя, а именно – определение основных терминов как хищение и имущество. Отсутствие в нашем законодательстве четкого понятия важный оценочных определений, создает угрозу для разнообразного и противоречивого толкования, следовательно и применения самих норм уголовного права.

В целях наиболее точного применения норм уголовного права, следует расширить перечень представленный в постановлениях Пленумов Верховного суда РФ, тем самым стоит включить в них возраст, состояние здоровья, внушаемость, умственную полноценность, свойства психики и характера потерпевшего и виновных, наличие или отсутствие возможности позвать на помощь, численное соотношение виновных и потерпевших, наличие или отсутствие негативного ощущения у потерпевшего. Таким образом, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ должны находить свое отражение рекомендации по применению законодательства, относящиеся к оценке способа совершения хищения. Исходя из этого, способы

посягательства должны придавать каждой форме хищения своеобразие, служив критерием отграничения смежных составов преступления.

В заключении необходимо отметить, что в любом обществе эффективность борьбы с преступностью определяется уровнем раскрываемости преступлений и способностью правоохранительных органов изобличать виновных лиц на основе собранных доказательств на стадии предварительного расследования.

Как показало проведенное исследование, среди принимаемых мер по предотвращению хищения можно выделить общесоциальные и специальные. К общесоциальным следует отнести такие меры, как позитивное развитие общества, совершенствование его экономических, политических, социальных и иных институтов. Таким образом, к мерам предупреждения общесоциального характера относятся те меры, которые непосредственно не связаны с воздействием на лиц, готовящих или совершающих хищения, но объективно способствуют нейтрализации или устранению причин и условий данных преступлений.

Под специальными мерами предупреждения хищения следует понимать те меры, которые направлены на устранение обстоятельств, способствующих совершению этих преступлений, в том числе и меры, связанные с воздействием на лиц, совершивших или замышляющих совершение хищения, принимаемые преимущественно органами внутренних дел на основании профессиональных знаний, в том числе с использованием специальных сил и средств.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Изучение вопросов развития понятия хищения в отечественном законодательстве показало, что до начала XX в. понятие хищения не было определено в уголовном праве, вместо него использовались термины «похищение» и «воровство». Точное определение понятия «хищения» не нашло свое место и в советском уголовном законодательстве, вместе с тем, данное понятие существовало в теории и применялось в судебной практике. Ключевым моментом в становлении родового понятия «хищения» является появление в 1994 г. примечания, которое стало содержать первое определение хищения на законодательном уровне. Именно это понятие с небольшими изменениями вошло в дальнейшем в действующий УК РФ.

Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Признаками хищения являются: корыстная цель, противоправность, безвозмездность изъятия, чужое имущество, обращение его в пользу виновного или других лиц, причинение вреда собственнику.

Объектом хищения всегда выступает собственность как экономико-правовая категория. С одной стороны, это родовый объект данных преступлений, а с другой стороны, собственность является и видовым объектом применительно к каждому отдельному преступлению. Объективную сторону хищения образуют противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц.

Субъективная сторона хищения характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла, а также корыстной целью. Виновный сознает, что незаконно и безвозмездно изымает чужое имущество, предвидит, что в

результате собственнику будет причинен материальный ущерб и желает его причинения указанным способом. Субъектом хищения может быть вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. При этом, данное лицо не обладает никакими правами на похищаемое имущество.

Как показало проведенное исследование, среди принимаемых мер по предотвращению хищения можно выделить общесоциальные и специальные.

К общесоциальным следует отнести такие меры, как позитивное развитие общества, совершенствование его экономических, политических, социальных и иных институтов. Таким образом, к мерам предупреждения общесоциального характера относятся те меры, которые непосредственно не связаны с воздействием на лиц, готовящих или совершающих хищения, но объективно способствуют нейтрализации или устранению причин и условий данных преступлений.

Под специальными мерами предупреждения хищения следует понимать те меры, которые направлены на устранение обстоятельств, способствующих совершению этих преступлений, в том числе и меры, связанные с воздействием на лиц, совершивших или замысливающих совершение хищения, принимаемые преимущественно органами внутренних дел на основании профессиональных знаний, в том числе с использованием специальных сил и средств.

Широкая распространенность хищений и как следствие значительный совокупный ущерб, причиняемый ими физическим и юридическим лицам, свидетельствуют о том, что принимаемые меры по предупреждению, выявлению и расследованию тайных хищений чужого имущества пока не приносят удовлетворительного результата. Отсюда, в частности, вытекает необходимость дополнительного изучения состояния законодательного регулирования состава данного преступления и ответственности за его совершение, требуется постоянное совершенствование теории и практики борьбы с рассматриваемым видом преступной деятельности, выработки

эффективных мер по противодействию данному виду преступной деятельности.

В данной связи, предлагаются следующие меры по совершенствованию действующего законодательства:

- законодатель, закрепив уголовную ответственность за хищение, практически не отразил нормативное содержание всех элементов, входящих в данное понятие. В современных условиях, необходимо пересмотреть систему обязательных признаков хищения, исключив из них те, которые дублируют друг друга или содержат противоречия;
- в современных условиях, преступниками применяются новые способы совершения преступления, поэтому необходимо дополнять нормы уголовного законодательства и вводить новые квалифицирующие признаки для преступлений рассматриваемой категории. Так, возможно ввести дополнительную квалификацию при хищении, связанном с насильственным введением в организм потерпевшего различных наркотических веществ, а также с помощью нейролингвистического программирования, которые применялись тайно или путем обмана;
- в Постановлении Пленума Верховного суда РФ должны найти свое отражение рекомендации по применению законодательства, относящиеся к оценке способа совершения хищения. Исходя из этого, способы посягательства должны придавать каждой форме хищения своеобразие, выступая критерием отграничения смежных составов преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азарова И.В. Субъект и субъективная сторона хищений: новое в законодательстве и судебной практике // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 4. С. 74-78.
2. Ананина А.В. Меры предупреждения хищений // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. Шахты, 2021. С. 130-131.
3. Бадмаева М.А., Каздуева Н.В., Решетникова В.С., Уциев Т.Х. История российского законодательства об ответственности за хищения // Аграрное и земельное право. 2021. № 2. С. 145-148.
4. Блинов И.С. Эволюция понятия хищения в российском уголовном праве // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 6. С. 701-706.
5. Богданчиков С.В. Корыстная цель как обязательный признак субъективной стороны хищения // Закон и право. 2017. № 1. С. 91-93.
6. Борисов И.Д. Понятие и признаки предмета хищения // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1. С. 43-46.
7. Боровиков А.В. Понятие и признаки хищения // Юридический факт. 2020. № 122. С. 45-49.
8. Валитова Г.Р. Понятие хищения по уголовному праву России // Наука и образование в глобальных процессах. 2016. № 1. С. 127-129.
9. Ганиева И.А., Ковтун Н.А. Предупреждение преступлений, связанных с хищением чужого имущества // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 101-102.
10. Глебов И.А. Предупреждение хищений чужого имущества // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. - Шахты, 2021. С. 120-121.
11. Гурин Ф.В. К вопросу о понятии хищения // Социальные науки. 2020. № 3. С. 91-96.

12. Дьяченко В.В. Субъективные признаки хищения // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 304-306.

13. Жамков В.В., Крысин В.А. Понятие и формы хищения чужого имущества // Юность. Наука. Культура Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 190-192.

14. Забавко Р.А., Чернов А.В. Хищение: понятие, признаки, особенности квалификации. Иркутск, 2017.

15. Землянский О.С. О дифференциации объективных и субъективных признаков общего состава мошенничества // Научно-практическая конференция: актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов. М., 2017. С. 269-273.

16. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

17. Кораблева А.А. История законодательных изменений об ответственности за хищение в России // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 5. С. 559-562.

18. Корябкина В.В. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве // Право и общество. 2018. № 2. С. 18-21.

19. Кравцов Р.В. К вопросу о признаках кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2019. №4. С. 82-88.

20. Кутузов А.Ю. Проблемы теории и практики при квалификации разбоев // Постулат. 2017. № 5. С. 31-33.

21. Кушхов Р.Х., Анимоков И.К. Хищение в отечественном уголовном праве: понятие, признаки, формы // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3. С. 248-249.

22. Малинко Ф.Э. К вопросу о понятии и признаках хищения // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник

научных статей по материалам научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 113-117.

23. Насыбуллин Л.И., Пирогов П.П. Проблемы определения понятия и признаков хищения чужого имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации // *Sciences of Europe*. 2021. № 2. С. 15-21.

24. Павлова А.А. Хищения в России: состояние, причины и меры предупреждения // *Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений*. Сборник научных статей. Шахты, 2021. С. 89-90.

25. Плешаков Е.И. Хищение чужого имущества: понятие и проблемы уголовно-правовой оценки // *Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы*. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 109-112.

26. Поспелова В.Б. Причины совершения хищений чужого имущества // *Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений*. Сборник научных статей. Шахты, 2021. С. 91-92.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями на 29 июня 2021 г.) // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2003. № 2.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (с изменениями на 29 июня 2021 г.) // *Российская газета*. 2017. № 280.

29. Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 21 июля 2018 г. по делу № 1-484/2018 // СПС Консультант Плюс.

30. Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 9 ноября 2019 г. по делу № 1-791-19 // СПС Консультант Плюс.

31. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) от 8 мая 2020 г. по делу № 1-165/2020 // СПС Консультант Плюс.

32. Скорилкина Н.А. Исторический аспект развития понятия хищения по уголовному праву России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Материалы научно-практической конференции. М., 2019. С. 159-170.

33. Суркова К.А. Некоторые проблемы законодательной регламентации понятия хищения в УК РФ // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2019. № 2. С. 32-34.

34. Уголовное право России. Особенная часть. Преступления против личности: учебник для вузов / под ред. В.И. Гладких и А.К. Есяна. - М. : Юрайт, 2020.

35. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 28 января 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458

36. Холопов Г.М. Актуальные проблемы уголовного законодательства о разбое // Образование и наука в современных реалиях. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 293-295.

37. Черкасова Я.В. Уголовно-правовая характеристика кражи как формы хищения имущества // Наука молодых - будущее России: сборник научных статей Международной научной конференции. Курск, 2021. С. 351-354.

38. Чирков Д.К., Чирков В.Д., Степанов М.В. Ретроспективный анализ юридической ответственности за хищение // Актуальные проблемы управления здоровьем населения. Сборник научных трудов. Нижний Новгород, 2021. С. 125-130.

39. Шаповалов Ю.Н., Рудик В.И. Признаки объективной стороны хищения // Современный ученый. 2020. № 6. С. 335-339.

40. Щавелева Н.Н., Круглова Т.В. Понятие и сущность хищения // Молодой ученый. 2021. № 11. С. 127-129.

41. Юрченко И.А. Хищение: спорные вопросы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 488-494.

42. Ярыгин Т.Ю. Разграничение норм административного и уголовного права (на примере мелкого хищения и кражи) // Актуальные вопросы применения норм административного права: Международная научно-практическая конференция, сборник научных трудов. М., 2021. С. 631-635.